

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫМ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Е.В. Битюцкий,
старший следователь Следственного отдела
Управления ФСКН России
по Пензенской области, капитан полиции

Последние несколько лет организованные группы (далее – ОГ), занимающиеся незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики) в основном используют так называемый бесконтактный способ сбыта наркотиков, что затрудняет борьбу с ними правоохранительных органов.

Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков является одной из главных причин социальной напряженности российского общества на протяжении последних десятилетий. При этом анализ как мирового, так и российского опыта борьбы с наркопреступностью позволяет сделать вывод о такой черте наркопреступности, как ее эволюционирующий характер. Лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков на профессиональной и полупрофессиональной основе, используют не только достижения технического прогресса, но и познания в таких науках, как химия, экономика, психология.

В подобных условиях постоянно модернизирующейся наркопреступности в целях защиты прав, свобод и интересов граждан для правоохранительных органов возникает необходимость в разработке, поиске и адаптации новых способов, форм и методов выявления, пресечения и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, создания новых теоретических и практических методик проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Приоритетным направлением для правоохранительных органов должна быть, в частности, борьба с организованными формами преступности, которые являются одним из основных дестабилизирующих факторов развития российского общества.

Так, в последние несколько лет ОГ, занимающиеся незаконным сбытом наркотиков, в основном используют так называемый бесконтактный способ сбыта наркотиков. Подобный способ заключается в отсутствии личного контакта между сбытчиком и покупателем. Изначально членами ОГ размещается «реклама» номера телефона или номера контакта в интернет-пейджере с предложением продажи наркотиков. Организатором ОГ обычно выступает лицо, имеющее канал поступления наркотиков. Именно организатор

обеспечивает поступление товара к «закладчику», то есть члену ОГ, в чьи обязанности входит размещение розничных «закладок» с наркотиками.

Потенциальный покупатель, заинтересовавшись предложением покупки наркотиков, посредством переписки с «оператором» заказывает необходимое их количество. «Оператор», которому «закладчики» ранее сообщили места расположения так называемых закладок, то есть тайников с наркотиками, подыскивает соответствующую «закладку» для покупателя. Последний, в свою очередь, переводит посредством платежных систем, например, «QIWI-кошелек» или «Яндекс. Деньги» денежные средства в качестве оплаты за наркотики на счет, указанный ему «оператором». После подтверждения получения денег «оператор» сообщает покупателю место расположения «закладки». После чего покупатель забирает в указанном месте наркотики.

Однако пробелы и коллизии действующего законодательства и, как следствие, ошибочные квалификации преступлений, совершенных ОГ, обуславливают тот факт, что «по окончании предварительного расследования и проводимого затем судебного разбирательства сбытчики низшего уровня в иерархии получают минимальное наказание, организаторы уходят от уголовной ответственности в силу трудности доказывания их причастности к совершенным преступлениям, а материальный вред, нанесенный государству наркопреступлениями, в должной мере не возмещается»⁴⁹. В связи с этим на первый план при расследовании преступлений, связанных с бесконтактным способом сбыта наркотиков, выходит проблема выявления преступных связей внутри ОГ, которые в своем большинстве глубоко законспирированы. Учитывая тот факт, что незаконный оборот наркотиков по прибыльности занимает лидирующее место среди всех преступлений, участники незаконного оборота наркотиков готовы противодействовать расследованию всеми способами и методами, и прежде всего путем тщательной конспирации⁵⁰.

При этом деятельность сотрудников оперативных и следственных подразделений, занимающихся расследованием преступлений, совершенных той или иной ОГ, должна быть направлена на выявление и установление, во-первых, всех ее членов, во-вторых, выполняемых ими ролей (в частности, руководитель, его «доверенные лица», финансист, оператор мобильных устройств или компьютерной техники, «закладчик», курьер, «кладовщик», поставщик, изготовитель наркотика, получатель посылок и т.п.), и, в-третьих, их степени участия в преступной деятельности ОГ.

Только посредством выполнения указанных задач могут быть выявлены признаки составов преступлений, совершенных отдельными, порой второстепенными соучастниками⁵¹. Последними, например, могут выступать так называемые получатели посылок, в качестве которых лидеры или активные участники ОГ зачастую используют неосведомленных о деятельности лиц, заинтересовав последних быстрым заработком за получение одной или нескольких посылок. Подобная мера конспирации порождает другую проблему в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков,

⁴⁹ Жукова Т.В. О роли следователя в возмещении вреда, причиненного государству преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным организованной группой // Российский следователь 2006. № 6. С. 39.

⁵⁰ Карнович С.А. Роль и значение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2013. № 16. С. 10-13.

⁵¹ Пугачев Е.В. Противоречия между предписаниями уголовно-процессуального закона и интересами борьбы с организованной преступностью требуют своего разрешения // Российский судья. 2012. № 11. С. 27-29.

совершенного бесконтактным способом, а именно – дефицит показаний фигурантов и свидетелей. Даже если лица из низших звеньев ОГ и готовы давать показания, они зачастую не осведомлены об истинных масштабах преступной деятельности лидеров и активных членов ОГ, поэтому важно установить именно лидеров ОГ и заинтересовать их в заключении досудебного соглашения, так как зачастую именно лидеры в целях максимальной конспирации своей преступной деятельности, детально распределяют роли между соучастниками, и, чтобы не допустить утечки информации, прилагают все усилия для избежания контактов между ними.

Если же обвиняемые и подозреваемые отказываются заключать досудебные соглашения и давать показания, сотрудники оперативных и следственных подразделений должны в полной мере сосредоточиться на сборе объективной доказательственной базы в отношении указанных лиц. При этом одним из самых важных доказательств могут служить результаты оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», актуальность которых во многом обусловлена широким распространением средств мобильной связи. В большинстве случаев члены ОГ, занимающихся бесконтактным сбытом наркотиков и догадывающиеся о своем риске попадания в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, в целях конспирации используют по несколько десятков различных абонентских номеров, зарегистрированных в основном на подставных лиц. Мобильная связь играет при этом двойственную роль.

Во-первых, посредством нее наркосбытчики могут обсуждать совершенные преступления, более оперативно договариваться о будущих действиях, связываться с другими членами ОГ.

Во-вторых, сообщая различными способами (например, посредством надписей на городских постройках либо посредством рекламы в сети «Интернет») абонентские номера, выбранные в качестве «рабочих», неопределенному кругу потребителей наркотиков, члены ОГ формируют круг лиц, постоянно приобретающих наркотики, и создают отлаженную схему их сбыта посредством SMS-сообщений и так называемых закладок.

Участники ОГ, осознавая преступный характер своей деятельности, в целях снижения риска их разоблачения и возможного документирования их преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, в телефонном общении между собой активно используют такие меры конспирации, как иносказательные выражения, шифрование фраз, легендирование, использование вымышленных прозвищ вместо имен и т.д.⁵².

Так, по одному из уголовных дел участники ОГ, занимавшейся незаконным сбытом наркотиков на территории Пензы, в телефонных разговорах между собой использовали легенду, связанную с компьютерными играми. При этом процесс оборудования одной «закладки» с наркотиком они обозначали как «пройти один уровень», наркопотребителей – как игровых персонажей, «орков» или «зергов», оплату денежных средств за наркотики – как начисляемый «бонус».

В указанных условиях набирает актуальность проведение оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с

⁵² Иванов В.В., Холопова Е.Н. Использование результатов оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» в выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь. 2013. № 9. С. 33-37.

технических каналов связи» ввиду уникальности добываемой посредством них информации, получить которую гласными методами очень затруднительно либо вообще невозможно⁵³. Очевидно, что фонограмма, имеющая отношение к преступному деянию, выступает в качестве многопланового источника доказательственной информации. Она может содержать не только смысловую информацию о событии преступления, но и информацию о голосе и речи неизвестного лица (лиц), об акустической обстановке и экстралингвистическую информацию (о половой принадлежности человека, его социальном статусе, принадлежности к определенной профессиональной сфере и т.д.)⁵⁴.

Использование подобного источника информации при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенного бесконтактным способом, позволяет расширить познавательные возможности сотрудников оперативно-розыскных и следственных подразделений и, как результат, способствует выявлению и изобличению виновных лиц, включая организаторов преступления и иных лиц, которые дистанционно организовали незаконный сбыт наркотиков и руководили им. Результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», позволяют следователю получить информацию о степени осведомленности допрашиваемого лица об имеющихся доказательствах; характере отношений с другими фигурантами уголовного дела; выборе тактических приемов допроса, постановке дополнительных вопросов; оценке сведений, сообщаемых свидетелями и потерпевшими и т.д.⁵⁵

Кроме того, в последние годы наркосбытчики для бесконтактного сбыта наркотиков все меньше прибегают к использованию SMS-переписки с наркопотребителями и все больше используют различные программные обеспечения для переписки и кодирования информации в сети «Интернет», например, программы для мгновенного обмена сообщениями: ICQ, Skype, Brosix, WhatsApp, Google Talk, а также интернет-сайт для кодирования информации в целях разового знакомления с ней – www.privnote.com. Данная тенденция обусловлена осознанием наркосбытчиками того факта, что для правоохранительных органов несколько сложнее отследить процесс интернет-переписки нежели процесс переписки посредством SMS-сообщений.

Весомый вклад в развитие общероссийской сети наркоторговли играет сайт в сети «Интернет» «<https://www.legalrc.biz/>», где происходит так называемая встреча наркопотребителей с наркоторговцами, предлагающими свои «закладки» в том или ином городе. Информация, содержащаяся на данном интернет-ресурсе, включает в себя не только пропаганду употребления наркотиков, но и способы их незаконного приобретения, что позволяет наркосбытчикам из различных регионов создавать новые крупные каналы нелегального наркотрафика, перекрытие которых должно быть самым главным направлением оперативной работы (которое до настоящего времени, к сожалению, пока не просматривается).

В связи с этим крайне важно, чтобы борьба с каналами поступления наркотиков была последовательной и наступательной, носила «комплексный и превентивный характер,

⁵³ Иванов В.В., Холопова Е.Н. Использование результатов...

⁵⁴ Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. М., 2004. С. 94.

⁵⁵ Иванов В.В., Холопова Е.Н. Использование результатов...

не ограничивалась одной лишь оперативной и последующей следственной работой»⁵⁶. Лишь тесное взаимодействие следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений выступает в качестве важнейшего условия эффективного выполнения стоящих перед ними задач⁵⁷. При этом организация подобного взаимодействия должна осуществляться непосредственно следователем, так как его деятельность по надлежущей организации первоначального этапа расследования уголовного дела, как справедливо было отмечено С.А. Яниным, является залогом эффективности деятельности правоохранительных органов в противодействии незаконному обороту наркотиков⁵⁸ и позволяет провести всестороннее и объективное расследование в полном объеме, а именно привлечь к уголовной ответственности не только тех участников ОГ, у кого при задержании сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены наркотики⁵⁹, но и остальных соучастников, кто, например, дистанционно, с помощью технических средств, руководил бесконтактной продажей наркотиков.

⁵⁶ Скобликов П. Превратности наркотрафика // ЭЖ-Юрист, 2012, № 37.

⁵⁷ Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31). С. 117.

⁵⁸ Янин С.А. Организация первоначального этапа расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. - М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 1. С. 271.

⁵⁹ Карнович С.А. Роль и значение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2013. № 16. С. 10-13.